

Дверь разделяла два мира, внутри и снаружи царил совершенно разная атмосфера.

Когда к Сун Жань вернулось самообладание, она уже стояла у двери в ванную. Постучав, она спросила:

— Сан У, что с тобой?

В ответ раздался лишь звук падающих баночек и склянок. Сун Жань заволновалась еще сильнее:

— Ты упала?

— Нет, — раздался холодный, но лишенный уверенности голос.

Сун Жань не поверила. Она взяла себя в руки и мягко спросила:

— Сан У, ты можешь сама встать?

За окном бушевала буря, весь элитный поселок был затянут густыми грозовыми тучами, и лишь в этой комнате в юго-западном крыле разливалась томная нега.

Пальцы Сун Жань коснулись ручки двери. На самом деле, замок в ванной можно было открыть и по отпечатку, стоило ей только захотеть, как эта украшенная резьбой стеклянная дверь распахнулась бы перед ней.

В голове шла борьба, но в итоге разум взял верх над чувствами.

Как только она разжала руку, дверь отворилась изнутри. Появилась Сан У — словно промокший котенок, с влажными волосами, розовеющими кончиками носа и уголками глаз. Даже ее выразительные, подернутые дымкой миндалевидные глаза блестели от влаги. На ней все еще был плотно застегнутый пижамный костюм, но этот шел ей куда больше предыдущего.

Несмотря на худобу, фигура ее была безупречна, а изящные изгибы тела лишь отчетливее проступали под тонкой линией лебединой шеи.

— Не нужно, — бросила Сан У, проходя мимо нее к туалетному столику. Она ловко взяла фен и, словно не замечая присутствия другой девушки, начала сушить волосы.

— Грязно.

Когда белоснежные, сияющие кончики пальцев Сан У коснулись ладони Сун Жань, та ощутила

приятную дрожь, а сердце внезапно пропустило удар.

Комната была другой, и вещи в ванной — почти все новые, которыми она пользовалась вчера.

Маленькая лгунья.

В конце концов, прежде чем Сан У снова пустила в ход свои актерские способности, Сун Жань забрала у нее полотенце.

— Это я недосмотрела, — произнесла она, подходя к шкафу и доставая новое белое полотенце.
— Держи, это чистое.

Сан У с бесстрастным лицом смотрела на нее и не проронила ни слова.

— М? — Сун Жань склонила голову и улыбнулась.

Она как бы невзначай заметила:

— Почему ты не вытерла волосы, прежде чем выйти?

Но та словно не видела ее, лишь понизила голос:

— Хочешь, сестрица тебе поможет?

Черные волосы, тонкие и мягкие, струились до самой талии.

Кошечка настороженно покосилась на нее.

Закончив, Сун Жань шагнула ближе. Расстояние между ними сократилось настолько, что она отчетливо увидела в глазах Сан У отказ.

Сун Жань осеклось.

Омега, к которой она обратилась, скосила на нее взгляд, и сердце Сун Жань, которое только что замерло, снова бешено заколотилось. Она улыбнулась, не сводя с девушки глаз:

— У тебя рука болит, хочешь, я помогу высушить волосы?

Но эта маленькая кошечка еще и воротит от нее нос.

— Сан У.

Все-таки упала.

Сан У отступила на шаг.

Сун Жань опомнилась, заметив, что брюки и колени у той мокрые.

Лицо, подобное белому фарфору, покраснелось от горячего воздуха фена, словно спелый, ароматный персик.

Как долго гудел фен, так долго Сун Жань ее и разглядывала, даже не заметив уведомления о сообщении на телефоне, лежащем на диване.

Время незаметно утекало под шум дождя. Наконец, ветер стих. Сан У заправила прядь волос за ухо и холодно произнесла:

— Я сама нанесу мазь, иди к себе.

Но Сун Жань не собиралась ей уступать.

Она подалась вперед:

— Сан У, какими средствами по уходу за кожей ты пользуешься? У тебя такая прекрасная кожа.

Под светом ламп она казалась ослепительно белой, а на ощупь должна была быть гладкой, как лучший шелк.

— Я ничем не пользуюсь, — ответила Сан У.

— О, — Сун Жань с притворным восторгом похвалила ее, — значит, это природная красота.

— Я спать буду.

— Но...

Сан У посмотрела на нее ледяным взглядом:

— Я сама справлюсь.

Видя, что кошечка настроена решительно, Сун Жань не стала настаивать.

Она моргнула и мягко сказала:

— Хорошо, тогда спокойной ночи. Если что-то понадобится, скажи мне, я буду в соседней комнате.

Не дождавшись ответа, Сун Жань вышла из комнаты, так как зазвонил телефон.

Звонил ее давний приятель, с которым они росли вместе — парень хоть и адекватный, но тот еще избалованный мажор, не терпящий чужих советов.

Как только звонок был принят, он возбужденно затараторил:

— Сестренка Жань, угадай, кого я только что видел?

Сун Жань подняла глаза на окно:

— Кого?

— Твою Белую Луну! Черт, с чего бы ей вдруг заявиться в такое место, как Stage? — голос Хуан Сюэхуэя гремел на весь коридор.

Stage?

Его слова напомнили ей сюжет оригинальной книги.

Узнав от своего приятеля, что главная героиня Ань Юаньжуань находится там, главная злодейка-альфа помчалась туда, но увидела, как та проводит время с главным героем. В ярости злодейка разбила бутылку и набросилась на парня.

Итог был предсказуем: главный герой, тоже альфа, скрутил ее, и она опозорилась на весь бар.

Вернувшись домой, злодейка сорвала всю свою ярость на Сан У, заперла ее в железной клетке и подвергла пыткам.

Через неделю Сан У была при смерти, до окончательного перехода на сторону зла оставался один шаг.

Сун Жань вздохнула про себя и размеренно ответила:

— И какое мне до этого дело?

Ее вполне устраивало нынешнее положение дел.

Она не хотела быть камнем преткновения на пути любви главных героев, она лишь хотела играть в кино, строить карьеру и заботиться о Сан У.

Так что же ей за дело до того, где главные герои воркуют?

— Какое дело? — голос Хуан Сюэхуэя стал еще громче. — Ты вообще моя сестренка Жань? Эта Ань не твоя Белая Луна? Неужели ты решила забыть её, как только ушла из индустрии?

Это был отличный момент.

В голове мелькнула мысль, и Сун Жань усмехнулась:

— Да, я больше ее не люблю. Раньше я была неправа, что преследовала ее. Если уж тебе так хочется найти мне Белую Луну, то теперь моя Белая Луна — это...

Два слова, готовые сорваться с губ, она произнесла медленно, ее мягкий, низкий голос звучал особенно чарующе:

— Сан... У.

На том конце провода воцарилась тишина, а затем начался переполох:

— Да ладно, сестренка? Что ты в ней нашла? Эту нищенскую ауру? Или ее ледяное лицо? Ладно, сестренка, хоть она и правда симпатичная, но в Цзиньчэне любая красотка будет поинтереснее.

Сун Жань дослушала его до конца, и улыбка на ее губах слегка угасла.

— Хуан Сюэхуэй, ты меня сейчас очень расстроил.

— Сестренка, виноват, — Хуан Сюэхуэй умел подстраиваться под ситуацию лучше любого другого друга. — Сан У во всех отношениях хороша, это у меня со вкусом беда, пойду проверю зрение, прямо сейчас запишусь к врачу. Сестренка Жань, до связи!

Он выпалил это так быстро, что не дал Сун Жань даже слова вставить, и сбросил вызов.

Сун Жань стояла на месте, качая головой.

Буря за окном начала стихать. Оторвав взгляд от окна, она вернулась в гостевую спальню.

Ваза в углу стояла на месте, настенная живопись радовала глаз. Спустя некоторое время дверь главной спальни приоткрылась.

Сан У стояла за дверью, глядя на забытый в углу браслет на ногу, и в ее глазах мелькнуло смутение. Если уж на то пошло... то теперь моя Белая Луна — это Сан У.

Эта фраза эхом отдавалась в ее голове, и она настороженно подумала:

Действительно ли она — Сун Жань?

<http://bllate.org/book/21714/2243727>